

Как бы то ни было, студенты продолжали стекаться в его студию. Но Хань Чжоу каждый год принимал только двести человек, не больше. Причина проста: больше он просто не сможет уделить внимания каждому.

Некоторые хорошо рисуют, но не умеют учить. Хань Чжоу рисовал средне, но у него был талант к преподаванию. Он каждый день ходил по студии, казалось бы, просто прогуливаясь, но на самом деле наблюдал за каждым учеником, записывая их прогресс и вовремя давая индивидуальные советы.

Те, кому он помогал, обычно быстро прогрессировали, как, например, Ло Ян, который в тот день был на грани срыва.

Этот процесс можно сравнить с работой садовника: полив, удобрение, удаление гнили — всё нужно делать вовремя. Правильный подход и разумное время для развития — и к осени плоды будут готовы к продаже.

Но чтобы уделить внимание каждому ученику, их не должно быть слишком много.

Хань Чжоу, держа сигарету в зубах, начал считать на пальцах:

— Кроме того, сон, шопинг, вечеринки, еда, путешествия, спорт и даже просто безделье — это все мои увлечения. Если бы у меня был слишком большой бизнес, у меня не было бы времени на это. Я должен наслаждаться жизнью, иначе зачем зарабатывать деньги?

Он вздохнул.

— Моё текущее место идеально. Внизу есть всё, что нужно, и пока аренда стабильна, я не собираюсь переезжать.

Цзинь Шуань молча курил, слушая, как Хань Чжоу рассказывает о своём взгляде на жизнь. Этот человек жил с таким чувством, с такой ясностью, что находиться рядом с ним было действительно приятно.

Настолько приятно, что после каждой встречи Цзинь Шуань хотел как можно скорее увидеть его снова. Поэтому, когда один из его малознакомых партнёров случайно упомянул, что его дочь возвращается в страну, он без колебаний рекомендовал студию Хань Чжоу.

Между ним и Хань Чжоу должна была быть какая-то связь, чтобы им было легче поддерживать контакт.

В тот день Цзинь Шуань не задержался надолго. У него была работа, и после первого экзамена он встретился с Лю Жань, поговорил с ней несколько минут и ушёл.

Для тех, кто не собирался поступать в академию искусств, окончание общего экзамена означало, что они могли вернуться домой и сосредоточиться на подготовке к экзаменам по культуре. Тридцатого утром, после последнего экзамена по скетчингу, Хань Чжоу арендовал целый этаж в ресторане «Байхуэй» и устроил вечеринку для всех из студии.

Такие вечеринки проводились каждый год, и владелец «Байхуэй» уже привык к этому. За неделю до экзаменов он отправил Хань Чжоу голосовое сообщение, спрашивая, на какой день зарезервировать место.

Владельцы ресторанов обычно знают, как вести себя на публике. В тот вечер он попросил

официантов принести по две тарелки фруктов и несколько холодных закусок на каждый стол, а затем поднял бокал:

— Я не буду много говорить. Желаю всем успешно сдать экзамены и поступить в желаемые учебные заведения! И когда вы вернётесь к учителю Хань, не забудьте, что ресторан «Байхуэй» всегда даёт скидку 5 % студентам его студии!

— Владелец Бай, реклама слишком прямолинейна! — засмеялся один из парней. — Но мне это нравится!

Студенты за столом рассмеялись, а владелец, улыбаясь, поднял бокал и ушёл.

Вечеринка после общего экзамена была последним разом, когда все студенты могли собраться вместе. В тот вечер все отлично провели время, а поздно ночью отправились в караоке.

Вместе с преподавателями было около двухсот человек, и они заняли несколько больших комнат. Хань Чжоу уже успел выпить несколько кружек в ресторане, а теперь его таскали из комнаты в комнату. Даже с его выносливостью, к этому моменту он уже был пьян.

Он с трудом сел прямо и махнул рукой студентке, которая хотела поднять тост:

— Больше не могу, действительно хватит.

— Впервые вижу, как ты напиваешься, — студентка засмеялась и подала ему высокий стакан.

— Это сок арбуза, помогает от похмелья. Цвет совсем другой, ты действительно много выпил.

В караоке громко играла музыка, студенты шумели, играли в кости и карты. В комнате было темно, душно и беспорядочно. Двое студентов изо всех сил пели «Покидая поверхность Земли», а ритмичная музыка и мигающие огни создавали странное чувство раздражения у пьяного Хань Чжоу.

Он слегка выпрямился. Он только что вернулся из главного зала и теперь сидел в углу на маленьком диване, его свитер почти промок от пота.

Он поставил сок на стол и, с трудом открывая глаза, сказал студентке:

— Иди играй, не заботься обо мне.

— Не могу пробиться к ним, — студентка тихо засмеялась и не ушла. — Учитель Хань, я уже давно в студии, но мы почти не разговаривали. Ты даже не знаешь, как меня зовут, правда?

Хань Чжоу провёл рукой по голове, его голос был слегка невнятным:

— Сяо Ин, я знаю.

Сяо Ин убрала волосы за ухо и потянулась за бутылкой пива на столе, слегка придвинувшись к нему. Но вдруг Хань Чжоу сказал:

— Я знаю имена всех студентов в студии, знаю стиль их рисования, привычки и прогресс. И не только вашего выпуска, но и многих предыдущих. Всё это до сих пор в моей голове.

Он зевнул и слегка отодвинулся.

На самом деле, он уже заметил, что в её жестах было что-то намекающее, и она намеренно

касалась его руки, когда подавала сок, поэтому он и не стал его пить.

Он взглянул на неё, не зная, был ли это свет, который делал её лицо таким румяным, но он понял, что у этой девушки есть к нему чувства.

Такое случалось не раз. Объективные качества Хань Чжоу были налицо, и если девушки в его окружении влюблялись в него, это было вполне естественно. Он не был против попыток построить отношения, но у него были свои принципы: студентки, особенно те, кто ещё не закончил университет, были для него табу.

Если бы эта ситуация произошла несколько месяцев назад, Хань Чжоу бы чётко дал понять, что не заинтересован. Но сейчас в этом не было необходимости. Эта студентка собиралась поступать в местный технический институт, и на следующий день она уезжала домой. Ему не хотелось портить ей настроение перед отъездом, поэтому он просто дал понять, что не заинтересован, и этого было достаточно.

Как говорится, пьяному море по колено. Сяо Ин почувствовала, что Хань Чжоу намеренно держит дистанцию, и, выпив полбутылки пива, больше не приближалась к нему. Она просто спокойно сидела и говорила:

— Учитель Хань, почему у тебя нет девушки?

— Есть, — Хань Чжоу опустил глаза, не моргнув соврав. — После вечеринки собираюсь к ней.

Улыбка студентки начала блекнуть, но тут в комнату ворвалась Линьлинь, которая до этого играла в покер в соседней комнате. Услышав это, она сразу же подбежала:

— Что-что, у тебя есть девушка? Почему я не знаю?

— Ты многого не знаешь, — Хань Чжоу с отвращением отодвинулся. — Ты же была в соседней комнате, зачем сюда пришла?

— Проиграла всё, — Линьлинь взяла его стакан с соком. — Никто не пьёт? Я выпью.

Её вопрос был чисто риторическим, так как она уже начала пить. Студентка, сидевшая рядом, незаметно прикусила губу.

Линьлинь сделала несколько глотков через соломинку и сказала:

— Я проиграла все деньги в покер. Лу Е сказал, что если я не заплачу в следующем раунде, то должна буду расплатиться собой. Поэтому я сбежала к тебе.

Она посмотрела на студентку, сидевшую рядом, и, опустив голову, спросила:

— Правда у тебя есть девушка? Старый кореш наконец-то зацвёл?

— Сама ты старый кореш! — Хань Чжоу вытащил кошелёк из кармана пальто и бросил ей. — Возвращайся в свою комнату и мучай Лу Е. Здесь нет твоих студентов, не будь такой пьяной.

— Завтра верну! — Линьлинь поймала кошелёк и, почти шёпотом, спросила:

— Это тот архитектор? Ты правда стал геем?

Линьлинь была настолько пьяна, что еле управляла своим телом. Когда она говорила, её голова

почти уткнулась в затылок Хань Чжоу. Он с раздражением оттолкнул её рукой, и случайно опрокинул стакан с соком.

— Эй, я... — Хань Чжоу посмотрел на свои штаны, испачканные соком, и с раздражением взглянул на Линьлинь. — Так интересуешься моей личной жизнью, ты что, спешишь с подарком на свадьбу? Да, у меня есть девушка, что с того!

Он с обидой начал рыться в кармане, достал телефон, открыл WeChat и в группе «Ангелы со сломанными крыльями» нажал на кнопку записи голосового сообщения.

<http://bllate.org/book/15564/1415495>